

МЕТАФОРЫ СО СФЕРАМИ-ИСТОЧНИКАМИ «СПОРТ» И «ИГРА» В НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Т. И. Литвинова

Воронежский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются аспекты эмотивного и прагматического потенциала спортивно-игровых метафор в немецком политическом дискурсе, посредством которого метафорические номинации способны изменять понятийную систему человека и влиять на его поведение. Анализ оценочных характеристик метафорических словоупотреблений со сферами-источниками «Спорт» и «Игра» позволяет выявить и представить специфику восприятия и осмысления избирателями современной политической действительности Германии.

Ценностное отношение к миру в его языковой интерпретации пронизывает всю систему языка. Способность единиц разных уровней языка выполнять оценочную функцию представляет собой сложную в лингвистическом отношении проблему, порождаемую содержанием понятийного смысла ценности [2, 76].

Неослабевающий интерес исследователей к изучению проблем эмотивности слова, эмотивного потенциала и прагматических смыслов отдельных метафорических номинаций и моделей, а также рассмотрение оценочности как важного свойства политического дискурса (А. П. Чудинов, В. Н. Телия, Е. И. Шейгал, Г. Н. Скляревская, И. О. Воробьева, В. З. Демьянков и др.) открывает новые перспективы для осмысления социальной реальности.

Использование концептуальной метафоры в политическом дискурсе является сложным многоаспектным процессом, затрагивающим не только когнитивную функцию политической метафоры, но и номинативную, коммуникативную, изобразительную, инструментальную, гипотетическую, моделирующую, эвфемистическую, популяризаторскую, прагматическую функции. Наибольшее значение для исследуемой нами проблематики имеет последняя функция — прагматическая, в рамках которой метафора выступает мощным средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия. Метафоры, заключая в себе значительный прагматический потенциал, способны изменять понятийную систему человека и влиять на его поведение.

Метафорические номинации в политическом дискурсе не только передают информацию, но и

оказывают эмоциональное воздействие, преобразуют существующую в сознании человека политическую картину мира, поскольку эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника, создаёт широкие возможности воздействия на эмоционально-волевою сферу читателя в процессе коммуникативной деятельности [4, 93—94].

По утверждению А. П. Чудинова, метафорическое моделирование является наиболее действенным средством представления и оценки действительности при помощи образного словоупотребления, поскольку метафорические модели современного политического дискурса носят преимущественно эмотивный характер, и создаются они для того, чтобы перенести оценочное отношение от понятия-источника к метафорическому значению.

Типовые прагматические смыслы той или иной метафорической модели определяются тем, что читателям хорошо известны первичные значения опорных словосочетаний, поэтому образ становится особенно действенным. Под прагматичным потенциалом модели, вслед за А. П. Чудиновым, мы понимаем типовое эмоциональное воздействие, которое способно оказать соответствующее высказывание на адресата [5, 43].

В связи с тем, что одной из причин использования спортивно-игровых метафор в немецком политическом дискурсе является формирование необходимого отношения потребителя к заданной теме посредством эмотивности, важно определить характеристику оценки представленных метафор.

Стержнем оценочности, ее основой являются оценочный знак (в его концептуальной и лингвистической интерпретации) — оценочное значение (в его многокомпонентной структуре) — прагматический тип оценочной репрезентации (в его зависимости от контекста) [2, 77].

Природа оценочного знака предполагает наличие трех типов отношений: внутреннего — символ ценности «хорошо» — «нормально» — «плохо» и двух внешних — парадигматического языкового, виртуального, предполагающего выбор из множества знаков при минимальных различиях (одобрять, любить, нравиться и др.), и синтагматического, речевого, где знак сопоставляется со своим окружением для выражения эмоционального напряжения говорящего и силы его коммуникативных намерений: хорошо — славно — замечательно // плохо — скверно — отвратительно [там же].

В рамках данного исследования нами актуализирована характеристика оценки, обладающая тремя позициями:

- положительная;
- отрицательная;
- нейтральная.

Для выявления результатов была проанализирована спортивно-игровая метафора общим количеством около 600 метафорических единиц, определено их численное соотношение отдельно по сферам-источникам, а также получены процентные соотношения параметров.

Согласно проведенному анализу, получены следующие результаты:

Сфера-источник «Спорт».

Отрицательная оценка присуща 74 % метафорических словообразований:

- нейтральная — 17 %;
- положительная — 9%.

Сфера-источник «Игра»:

- отрицательная — 97 %;
- нейтральная — 3 %;
- положительная — 0 %.

Представленные результаты свидетельствуют о том, что в корпусе примеров преобладают спортивно-игровые метафорические высказывания пейоративной оценочности. Использование концептов из понятийных сфер-источников «Игра» и «Спорт» для обозначения политических реалий в немецком политическом дискурсе позволяет выразить в целом негативное отношение к политической деятельности вообще и к отдельным её субъектам в частности. Однако следует отметить, что метафорические номинации, принадлежащие сферисточнику «спорт», содержат в себе менее яркий отрицательный потенциал, нежели метафоры из сферы-источника «игра». Кроме того, 17 % спортивных метафор обладают нейтральным оценочным потенциалом, 9 % — положительным (для игровой метафоры 3 % и 0 % соответственно).

Политический дискурс сближает со спортивно-игровым дискурсом момент агональности [6, 31], поэтому нам представляется закономерным тот факт, что спортивная метафора оценивает политическую деятельность как соревнование, борьбу, азарт. А поскольку борьба за власть всегда подразумевает определённое соперничество с кем-либо, которое нередко приобретает как в спорте, так и в политике оттенок агрессии, жёсткости, не является удивительным, что метафорическая модель «Политика — это спорт» обладает такими же концептуальными векторами. Степень жёсткости ведения борьбы нередко определяется видом спорта, реалии которого метафорически находят себе применение в немецком политическом дискурсе. Например, спортивные термины такого вида спорта как борьба, бокс, метафорически представляющие политические феномены, изображают более агрессивную и тревожную картину немецкой политической реальности, нежели футбол, легкая атлетика и другие виды спорта. Ср.:

«*Der vierte Wahlgang: Simonis saß da wie ein Boxer, der sich in der Ringpause kaum noch auf den Hocker in seiner Ecke schleppen konnte, groggy vor der entscheidenden Runde. Landtagspräsident Martin Kayenburg, CDU, zählte, er zählte wieder 34 zu 34. Der Knockout. Simonis letzter Kampf ging gegen die Tränen, sie verlor dann auch den*» (Der Spiegel 23/6.6.2005); «*Zusammen mit Angela Merkel soll das Kompetenzteam den Ball dieses Mal ins Tor schießen*» (Stern 33/11.8.2005); «*Schon seit Jahren läuft sich der liberale Fraktionschef W. Gerhard für das Außenamt warm. Kurz vor der Ziellinie möchte er sich ungern abfangen lassen von CSU-Chef Edmund Stoiber*» (Der Spiegel 30/25.7.2005).

Показательно, что в корпусе проанализированных спортивных метафор находит себе применение и военная лексика, такая сочетаемость спортивной и военной метафор, которая нередко находит своё выражение в немецком политическом дискурсе, является крайней мерой выражения потенциала агрессии и страха спортивной метафоры:

«*Die CDU-Ministerpräsidenten gehen auf Distanz, verschärfen den Konflikt über Hartz IV, um der SPD, aber auch Merkel-Truppe Grenzen zu setzen*» (Stern 25/14.6.2006); «*Innerhalb des Kabinetts allerdings ringt Steinmeier um jeden Meter Landgewinn. Um seine Kampfzone auszuweiten, scheut er selbst Grenzüberschreitungen nicht*» (Der Spiegel 23/3.3.2006); «*Schröder und Merkel spielen auf Zeit, um die Zersetzungskräfte des gegnerischen Lagers wirken zu lassen. Beide haben Angst, dass ihre Reihen als Erstes wanken*» (Der Spiegel 23/3.3.2006).

Несмотря на то, что спорт в немецком национальном сознании воспринимается как серьёзное дело, а не как игра, потеха, (что характерно для русского национального сознания) метафорическое представление политиков в виде осыпающих друг друга ударами боксёров, участников марафонского забега, футбольного матча часто имеет отрицательную эмоциональную окраску:

«Wir beobachten in der Politik einen zunehmend polemischen Schlagabtausch in dem eher die niedrigen Instinkte befriedigt werden» (Der Spiegel 24/13.06.2005); «Die nächste Runde im Wahlmarathon wird noch spannender» (Der Spiegel 2/1.07.2004); «Der Politiker Schröder hat in seinem ganzen Leben gegen irgendwen gekämpft. Die meisten Matches gewann er» (Stern 25/14.6.2006)

Особое негативное отношение формируется у избирателей по отношению к политикам, политическим партиям, осуществляющих намеренное нарушение правил в борьбе, использующих грубые приемы, допускающие некорректное, непорядочное поведение:

«Schon im Juli hatten die Kanzlerstrategen ihrem Chef empfohlen, im Finale ordentlich zu holen» (Der Spiegel 36/ 5.9.2005); «Der Wahlkampf ist in seine letzte Phase getreten. Es geht wenige Tage vor dem Urnengang nicht mehr darum, neue Konzepte und Ideen zu präsentieren. Es wird nur noch verteidigt und aggressiv angegriffen — traditionell auch unterhalb der Gürtellinie» (Der Spiegel 36/ 5.9.2005); «Auch CSU-Vize Horst Seehofer, den Merkel im vergangenen Jahr noch erfolgreich ins Abseits drängte, schöpft bereits neue Hoffnung» (Der Spiegel 36/ 5.9.2005).

Считается, что уважающий себя, свое дело и окружающих политический деятель должен быть искренним, иметь стремление в любой ситуации и при любых условиях соблюдать строгие правила честного соперничества.

Понимание политической деятельности как спортивной, где действуют честные игроки, ведущие справедливую борьбу за власть, где реализуются яркие концептуальные смыслы «соревнование», «борьба», «азарт» имеет положительное воздействие. Положительный потенциал исследуемой нами метафорической модели «Политика — это спорт» отражается, в первую очередь, в спортивных метафорах с компонентами «фаворит», «победитель», «удачный старт»:

«Für die technischen Abläufe braucht Merkel einen exzellenten Kanzleramtsminister. Der Favorit auf dieses Amt, Norbert Röttgen» (Der Spiegel 42/17.10.2005); «Er war der echte Sieger des ehrlichen

Kampfes» (Der Spiegel 24/13.06.2005); «Der Start der Kanzlerin war gut. Mag sein, dass ihr uneitler sachlicher Stil genau das ist, was in dieser Zeit Vertrauen schafft» (Stern 49/1.12.2005).

Нейтральная оценочность присуща метафорическим номинациям, содержащих в себе такие спортивные понятия как «команда», «старт»:

«Wenn es zur Großen Koalition kommt, steht da eine stolze Ministerriege der SPD. Es war vorher eine Mannschaft und jetzt eine Mannschaft» (Der Spiegel 43/24.10.2005); «Kirchhofer erfüllt eine wichtige Rolle in Merkels Team: Er ist der tägliche Beunruhiger» (Stern 38/15.9.2005); «Die neue Regierung startet bald» (Stern 47/17.11.2005).

К. Мэлоун, ссылаясь на частое использование спортивных метафорических словоупотреблений в американской политической речи, выводит два негативных следствия её употребления, которые мы считаем вполне справедливыми и для описания типичных прагматических смыслов спортивной метафоры немецкого политического дискурса. Во-первых, если политика — это соревнование, то избиратели — это болельщики. Регулярное использование спортивной метафоры в политической речи формирует у избирателей психологию пассивного наблюдателя, предпочитающего созерцать происходящее, а не принимать активное участие в политических выборах. Во-вторых, спортивная метафора акцентирует внимание на тактике и стратегии политического соревнования, не предоставляя информации о сущности политических программ и об интенциях политиков, что для избирателей намного важнее, чем особенности проведения предвыборного соревнования [7].

Несколько иной характер имеет прагматический потенциал метафорической модели «Политика — это игра», определяющийся отрицательным отношением к субъектам и феноменам политической деятельности. Согласно проведённому анализу, абсолютное большинство политических метафор, связанных с концептами игры, имеет негативный прагматический потенциал, что обусловлено непосредственно предметной понятийной сферой.

Игра изначально воспринимается как имитация деятельности, а не собственно деятельность: детские игры имитируют занятия взрослых, спорт — плодотворный физический труд, азартные игры воспроизводят борьбу закономерности и случайности, удачу и судьбу в жизни человека. Цель игры — это только упражнения, тренировка, эмоциональная разрядка, а политическая деятель-

ность ориентируется на высшие ценности — обеспечение прав и свобод граждан [3, 51].

В целом мы можем констатировать, что эмоциональная окраска модели со сферой-источником «игра» является яркой. Любая реалья, номинированная с использованием подобной метафоры, оценивается достаточно ярко. При этом степень негативного потенциала политических метафор с рассматриваемой сферой-источником зависит от игр, за которыми метафорически представлены немецкие политики. Актуализация политического деятеля в роли шахматиста, просчитывающего каждый последующий свой ход, оказывает менее негативное влияние на избирателей в отличие от азартных игр, являющих нам политиков в роли карточных игроков, игроков рулетки, стремящихся сорвать банк. Ср.:

«*Es geht darum, mit welchem Schachzug Bundeskanzler Schröder könnte versuchen die rechnerische Mehrheit von Union und FDP in der Bundesversammlung aufzubrechen*» (Der Spiegel 27/21.11.2004); «*Auch beim Poker um die Kabinettsposten nahm Stoiber wenig Rücksicht auf Merkel*» (Der Spiegel 42/17.10.2005); «*Nicht eine Klinsfrau, eine Croupiere regiert das Land*» (Stern 47/17.11.2005).

Особую негативную окраску приобретают метафорические высказывания, репрезентирующие политиков в качестве детей. В умах избирателей компетентный политик не может выступать в роли ребенка, ведущего борьбу за игрушку — министерство или стоять у игрового автомата, проигрывая будущее своей страны:

«*Keiner poltert so lustvoll drauf los wie CDU-General Volker Kauder. Müntefering und Schröder zocken um die Macht und verspielen unser Land*» (Der Spiegel 23/ 6.06.2005); «*Angela Merkel ist nicht nur mit eigener Kraft aufgeladen, sie reflektiert kollektive Energie. Dieser Vertrauensvorschuss ist ihr wahrer, ihr einziger Schatz, den sie eisern zu hüten hat vor den Zockern am Spieltisch der Opposition*» (Stern 23/ 2.06.2005); «*Am Montag motzten Vertreter beider Parteien, dass sie die falschen Ministerien bekommen und lieber die jeweils anderen gehabt hätten. Es war ein Kindertag der deutschen Politik. Das Spielzeug der anderen ist immer das bessere*» (Der Spiegel 42/17.10.2005).

Крайней мерой выражения отрицательной окраски метафорической модели «Политика — это игра» являются метафоры, отражающие сферу деятельности немецких политиков как сферу манипуляционных игр или псевдоигр, где политическая среда, конструируется политиками как игра

для «зрителей», где скрываются истинные цели и ценности власти:

«*Tatsächlich spielen die Länder ein dubioses Spiel. Mit einer ausgefeilten Strategie wollen die Ministerpräsidenten private Wettanbieter erledigen. Angeblich denken diese Zocker im Amt an den Schutz vor Spielsucht, tatsächlich aber an Milliardeneinnahmen. Die neue Fürsorge dient weniger dem Wohl der Bürger als viel mehr der Sicherung der eigenen Pfründe*» (Der Spiegel 29/13.7.2006); «*Die deutsche Ausländerpolitik ist vor allem ein Manipulationsspiel mit Zahlen*» (Der Spiegel 23/6.6.2005); «*Stiegler liefert den Medien Zitate, Zuspitzungen, er baut Kulissen auf, er lässt Politik immer wie ein großes, aggressives Spiel aussehen*» (Der Spiegel 23/6.6.2005).

В данном контексте игровая метафора имеет тесную сопряженность с метафорой театральной, активизирующей такие концептуальные векторы немецкой политической действительности как «неискренность», «неправдоподобие»:

«*Das letzte Kabinett bestand zum Schluss vor allem aus Egos, die sich Schaukämpfe lieferten und ihre Eitelkeiten pflegten*» (Der Spiegel 42/17.10.2005); «*Während Politik sonst immer ein Schauspiel der Stärke ist, zeigt sich jetzt Schwäche*» (Der Spiegel 47/21.11.2005); «*Ein seltenes Schauspiel war vergangene Woche auf der politischen Bühne Berlins zu betrachten*» (Der Spiegel 24/13.06.2005); «*Die Regierung hat den Vorhang herabgelassen vor der Bühne der Politik. Dahinter werden Kulissen geschoben und Rollen eingeübt*» (Stern 25/14.6.2006); «*Schröder hatte diesem Land eine Farce beschert, wie es selten eine gab. Das war ein komisches Spiel der Paradoxien und Schizophrenien*» (Der Spiegel 27/4.7.2005).

Факт положительной оценки и нейтральной оценки для политической метафоры немецкого политического дискурса с исходной понятийной областью «игра» можно не принимать во внимание ввиду очень незначительного количества материала.

Имеет смысл отметить, однако, что состязание политических соперников проходит в основном в заочной форме через средства массовой информации, и воздействие определяется риторическим мастерством соперников и другими составляющими их публичного «имиджа» [6, 31]. Помимо этого в СМИ нередко намерено акцентируется внимание аудитории на определенных эмоциях. В зависимости от того, какая роль отведена средствам массовой информации во взаимодействии с политикой, выступают ли они в роли оппозиции или являются игроком, соучастником политики, и происходит

регулирование объёма отрицательных и положительных метафор, определяющихся СМИ:

«Die Politik benutzt Medien im Wortsinn, als Mittel, um Tatsachen zu schaffen, sie hat Medien die Bedeutung des Mitspielers gegeben» (Der Spiegel 47/21.11.2005); «Die Medien haben ihre Rolle, sie sind Mitspieler, meistens sind sie Opposition» (Der Spiegel 9/25.2.2006); «Die einzige Rolle, die die Medien übernehmen könnten, wäre die, selbst Fundamentalopposition zu spielen» (Der Spiegel 9/25.2.2006).

Таким образом, политическая метафора, неся на себе оценочную нагрузку, направленную на придание высказыванию оценочной действительности, является мощным средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия. А поскольку «...оценочная деятельность сама по себе имеет прагматическую ориентацию: соотнося субъект и его ценность для потребностей субъекта, она воздействует тем самым на его деятельность...» [1, 30]. При этом спортивно-игровые метафорические номинации, отражая мировосприятие говорящего, формируются под влиянием национальных традиций и «духа времени», выявляют тем самым существующие в национальном сознании представления о современной немецкой политической действительности.

Негативные смыслы метафор из сферы-источника «спорт» и «игра», реализующиеся в немецком политическом дискурсе свидетельствуют о том, что политическая действительность современной Германии, где политическая жизнь напоминает соревнование, состязание, дуэль, поединок, а политики — борцов, бегунов, шахматистов, азартных

игроков и др. оценивается и воспринимается избирателями как сфера, в которой власть нередко дистанцируется от народа и остаётся равнодушной к его проблемам, ставя личные интересы выше интересов государства и его граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крылов И.П. Маркетинг / И. П. Крылов. — Новосибирск, 1996. — 235 с.
2. Маркелова Т.В. Лексема-узел «одобрять» как средство выражения оценочного значения / Т. В. Маркелова // Филологические науки. — 1999. — № 3. — С. 76—86.
3. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000): Монография / А. П. Чудинов. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. — 238 с.
4. Чудинов А.П. Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры / А. П. Чудинов // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — № 1. — С. 91—105.
5. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале / А. П. Чудинов // Русская речь. — 2001. — № 4. — С. 42—48.
6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т: Перемена, 2000. — 368 с.
7. Malone C. The Sport of Politics / C. Malone // (http://www.inthemix.org/shows/show_politics5.html).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

- Der Spiegel 27/1.6.04; 47/21.11.04; 23/6.6.05; 24/13.6.05; 27/4.7.05; 30/25.7.05; 36/5.9.05; 42/17.10.05; 43/24.10.05; 47/21.11.05; 9/25.2.06; 23/3.3.06; 29/13.7.06.
- Stern 23/2.6.05; 33/11.8.05; 38/15.9.05; 47/17.11.05; 49/1.12.05; 25/14.6.06.